

СОБЫТИЯ

НЕДОТЁПА...

ПРО ТО, чем закончилась история с тарифами — а именно о ней чаще всего вспоминают, говоря о свершениях первых четырёх месяцев второго срока Донни, — рассказывать особо нечего. Введение обещанных страшных цифр было "отложено" примерно до 31 февраля следующего года, Китай, которому нарисовали сто с чем-то процентов ввозных пошлин, принялся возить свои товары через Индию и другие окрестные страны, а американские бизнес-кабанчики к восторгу избирателя на всякий случай подняли своей пасте цены, а то чего они до-вольные такие сидят. Утром 12 мая министр финансов Бессент заявил, что с Китаем договорились о налоге на ввоз всего в 30% — Китай же в ответ ограничится десятью. Приведёт ли это к падению цен на сопоставимые величины, угадайте сами. Другие внутренние инициативы вроде снижения цен на яйца — а заниматься этим, судя по заявлениям, взя-лись лично президент и вся его рать — тоже оказались провалены, идею Трампа о крохотном повышении налогов для самых богатых не поддержали его друзья, по чистейшему совпадению входящие в число самых богатых, да и в целом терпящие вялый даунгрейд своей державки до уровня Бразилии с раке-тами американцы в третий раз за последние пять лет впервые понимают страшную вещь: неизбежного не избежать. Про успехи масте-ра больших сделок на внешнем направле-нии, однако, нужно рассказать поподробнее.

Наиболее приоритетным для Трампа является вопрос обеспечения безопаснос-ти существования государства Израиль. Самым большим достижением внешней политики Трампа времён его первого сро-ка стал комплекс договорённостей между Тель-Авивом и соседями, известных как "Соглашения Авраама".

За желанием помирить Израиль с окру-жающими его арабскими странами лежало стремление найти подход к ускользающим из орбиты влияния великанам и единою волей сковать региональный контур американского контроля, направленный против любого ре-ально или потенциально враждебного Аме-рике соседа ближневосточного перекрёстка мира. Те соглашения издохли вместе с по-литической карьерой Трампа, и сейчас это выглянувшийся из собственной тушки оран-жевый Феникс вынужден по новой проклады-вать дорогу к былым достижениям — новую версию "Авраама" будут обсуждать в Саудов-ской Аравии, куда Трамп поедет в середине мая. При этом — как и в случае с соглашения-ми насчёт персидской ядерной программы, разорванным самим же Трампом и ныне су-дорожно собираемым им же из осколков, — теперь условия стали заметно хуже. Что-то очень важное произошло за последние годы в отношениях Израиля и арабского мира — это именно, не напомним? Потому-то и попо-лзли на прошлой неделе слухи о том, что якобы Дональд готов пойти на страшное для аме-риканского президента коущество и признать Палестину — лишь бы подыхать к арабским странам на кривой кобыле несбыточных обещаний. Такие слухи появились на фоне сближения команды Трампа с катарцами. О том, как это включает Дональда, желающего затаскать США в Британское Содружество, в орбиту Карла Третьего, стоит поговорить в другой раз, здесь же стоит вспомнить, что катарцы дали американскому президенту натуральную взятку размером где-то в 400 миллионов долларов. Дело в том, что "Боинг" вот уже который год не может собрать новый "Борт номер один": нынешний собирался в начале девяностых, на пике американского могущества, так что у него — как и у любого человека за тридцать — всё отваливается, скрипит и странно хрустит. Новый самолёт для Трампа — тоже "Боинг" 747, но всего три-надцати лет от роду — раньше принадлежал эмиру Катар, имеет интерьер в стиле "цы-ганское рококо" (так что мистер президент бу-дет чувствовать себя как дома). Американцы уже заявили, что готовы принять его в дар, а катарцы пока ничего не подтверждали. Само собой, у нынешней администрации Штатов есть миллион причин самоустраниться от порочного круга ближневосточной грызни, но образ рисуется именно такой: президенту США подарили самолёт, и он бросил главно-го союзника на растерзание кровожадным детям Газы. Добавьте к этому вызывающие у Нетаньяху гнев новости о том, что США ве-дут переговоры с ХАМАС в обход Израйля ради освобождения из заложничества гражда-нина Штатов. Разумеется, в свете этих слу-хов начали распространяться новости, что Трамп поссорился с Израилем и с Нетаньяху, они чуть ли не объявили друг другу бойкот. О том, что Дональд разорвал все контакты с тем, кому ещё недавно дарил ключи от Бело-го дома и услужливо двигал стульяки, вско-ре поведат даже пресс-секретарь ЦАХАЛ. Вскоре Биби и вовсе объявил, что Израиль больше не может полагаться на США как на источник безопасности (но не как на источник бесплатных денег).

Верность заветам Бен-Гуриона и тща-тельное следование сионистским ценностям — а упрекнуть Трампа в недостаточной любви к Израйлю может лишь тот, кто совсем его не знает, — сейчас идут вразрез со стремле-нием Нетаньяху оставаться на плаву. В целом об этом мы говорили уже много раз на протя-жении 2024 года: только война оправдывает нахождение у власти человека, к которому внутриизраильская и внутриамериканская (а израильский вопрос во многом является вопросом внутренней политики США) оп-позиция имеет огромный список претензий. Причём претензии эти исходят не только от либералов, но и со стороны правых: так, Биби пообещал через два года начать дёр-гать людей в армию из еврейского демогра-фического реактора — ортодоксальных об-щин, откуда обычно призыва нет. Премьер держится на плаву только за счёт военной необходимости, которая постоянно ищет себе новые цели — то на Ливан наедет, то в Сирии отожмет пару областей, попутно нечаянно предотвратив очередную резню, то начнёт бить по Газе с удвоенной силой и пытаться занять некоторые районы, куда ЦАХАЛ ещё не зашёл. В этом и лежат кор-ни размовки нашей любимой пары на про-екте: из-за чего именно на фоне израильской жажды вечной войны поссорились Дональд Фредович и Биньямин Бенционович, никто точно сказать не может, но слухи ходят раз-ные. Одни говорят, что поводом стало уволь-нение советника по нацбезопасности и "при-думанная либеральной прессой причина" за двойною лояльность Трампу и Нетаньяху".

Другие ставят на главу угла иранскую ядер-ную сделку: Нетаньяху требует, чтобы Штаты запретили Ирану обогащать уран в принци-пе, на что персы принципиально не соглаша-ются и угрожают разорвать тонкую ниточку оманских переговоров с представителями Вашингтона. Третьи вспоминают описанное выше якобы желание Вашингтона признать Палестину: дескать, Нетаньяху напрасно пу-лит по кварталам Газы, из которой Дональд намерен сделать курорт с памятником себе и насчёт перемирия в который так триумфаль-но (а главное, эффективно) договорился в январе. Четвёртые сводят разрыв Биби и Донни к хуситскому вопросу: после того как йеменские шииты ударили по Израйлю ги-перзвуком, евреи провели против них серию авиаударов и разбомбили им аэропорт, причём американцы ограничились чисто симво-лическим участием в этой операции. Аме-риканцы за неделю до того объявляли хуситам какие-то ультиматумы, угрожали последстви-ями, а потом Трамп плюнул, сказал, что хуси-ты оказались крепкими ребятами, а Америка их победила. Хуситы, к слову, пообещали не трогать американские корабли, но только американские и только корабли. Описанная Трампом "победа без единого выстрела" сто-ила Штатам трёх потерянных истребителей, якобы упавших с палубы авианосца.

Так или иначе, с обеих сторон аме-риканско-израильского сердечного согласия Федул губы надул и очень рассердился на другую сторону: по крайней мере, так пишут всё те же большие англоязычные источники, многие из которых замечены в разное страшилико про расистские будни Америки Трампа. То есть прагматичная кровожадность вампира Биби — не новость и не повод для медиакампании, непосиль-ной Трампу сложность отношений всех со всеми на Востоке тоже не вызывает гром-кой реакции прессы, а вот простая челове-ческая ссора с самым верным зарубежным союзником Америки и близким другом лич-но Трампа — достойный тиражирования образец того, как Дональд теряет влияние и упускает контроль.

Давным-давно, ещё в период, когда бренд "Дональд Трамп" относился к ин-формационным книжкам про деловое бизнес-предприимчивство и успешный успех, а также периодическим кривляни-ям в телешоу и камео, будущий мистер президент крупно вложился в рестлинг — деньгами и публичным образом. Поддель-ная борьба, яркие костюмы, конструируе-мые закадровыми продюсерами сюжеты, удары синтоловых качков о бутафорскую мебель, эмоции на лицах и армии фана-тов, многие из которых искренне верили в реальность происходящего — всё это сформировало будущий стиль ведения дел администрации Трампа, поэтому столк-новение этого стерильно театрального сти-ля с грязным прагматизмом реальной жизни напоминает то, как выглядел бы бой рестлера Джона Сины с хорошо воо-ружённым хладнокровным якутским штур-мовиком. Это понимает и сам Трамп: ему куда приятнее возиться с направлениями, допускающими любимые им цирковые номера вроде объявления войны Уанде и провозглашения себя победителем на следующий день. Там же, где приходит-ся отвечать за базар, учитывать интере-сы оппонента, пытаться привести чужие требования к общему знаменателю, раз-говаривать с реальными людьми, а не с

воображаемыми собеседниками и разби-раться с имеющим глубокие причины кон-фликтом, Трамп теряет интерес.

Самым ярким выражением этого стали события прошлой недели вокруг Украины.

ПЕРЕМИРИЕ в честь Дня Победы было очень странным временем. В рамках этого перемирия, памятуя о стремлении Путина держать данное сло-во во что бы то ни стало, в Киев, не боясь ракетных ударов, устремились лидеры Европы, в чьих руках оказался факел гло-бализма, от которого в Мюнхене отказался от имени Америки вице-президент Вэнс. Французский президент Макрон, британ-ский премьер Стармер, германский кан-цлер Мерц и примкнувший к ним пшек по-ехали в мать городов русских, дабы там узреть узурплатора в штанах задом наперёд (у украинского президента действительно ширинка была сзади), похлопать по плечу киевский режим, пообещать новые постав-ки оружия и денег, выразить солидарное мнение европейских чихухау и согласо-вать общую позицию в отношении России. Позиций оказался ультиматум: пускай, мол, соглашайся на месяц перемирия с 12 мая безо всяких предварительных ус-ловий, не то вводим санкции и усиливаем поставки европейского оружия Киеву. Из-за океана раздалось: "Правильно, так их!" Нашей стороне почему-то не понравилась идея долгого прекращения огня, во время которого враг может расширить мобилиза-цию, насытить войска на линии соприкос-новения техникой, а также провести долго-жданную реформу армейского управления, которую невозможно осуществить во время активных боевых действий. Но напрямую отказываться от перемирия как-то некраси-во, поэтому в лучших традициях публичной дипломатии на ультиматум необходимо было дать ответ, который был бы при этом ещё и встречным вопросом. Мастер-класс такого ответа дал в ночь на 11 мая прези-дент Путин. Сначала через близких к Кре-млю журналистов и пресс-секретаря Песко-ва было брошено, что президент созвал пресс-конференцию, где будет объявлено нечто важное. Правда, оказалось, что будет просто произнесение речи перед журнали-стами, но ожидания уже были подогреты. Потом президент задержался на полтора часа: всё это время — а было на часах за-час ночи — публика сидела и гадала, что же это там такое Путин обсуждает за за-крытыми дверями, о чём толкует с помош-никами, советниками и соратниками.

Наконец, вышел Путин, объявил, что пре-кращения огня без условий не будет, утром переговоры — вечером перемирие, пригл-асил украинцев в Стамбул 15 мая, после чего отпустил всех с Богом. Из-за океана разда-лось: "Правильно, так их!"

На следующий день украинцы пона-чалу отказались, но вскоре учли реакцию Трампа, и президент Зеленский, который сам себе то ли запретил, то ли разрешил вести переговоры с Россией, объявил, что едет в Стамбул. При этом требование не-медленного прекращения огня с 12 мая оказалось фактически забыто, а европей-ский ультиматум сдудся, не встретив ни поддержки, ни однозначного отказа. Из-за согласия Киева встрять в переговоры — после которого из-за океана раздалось: "Правильно, так их!" — вне установленных Кремлём рамок беседы фактически оказа-лись американцы и европейцы.

Вместе с этим обещанные советником Путина Ушаковым "переговоры с учётом ситуации "на земле" с одними только укр-аинцами украинцев не устроят: им нужно присутствие кураторов, способных давить широким фронтом, угрожать абстракт-ными универсалиями. Так что, конечно, представители отдельных стран Запада, Европарламента, МИ-6 и Спортлото при-тащатся без приглашения — у них как раз совершенно случайно наметилась встре-ча главных дипломатов НАТО в том же Стамбуле в тот же день — но обсуждение условий, сторон за столом, расположе-ния участников и цвета занавесок займёт столько времени, что даже из-за океана перестанет раздвигаться: "Правильно, так их!" Там, где не получится набить дешёвых очков внешнеполитической репутации, ав-тору этих слов делать нечего: его главный

интерес состоит в том, чтобы не допустить лично для себя образа второго Кабула или Сайгона. Образ этот, однако, старательно будет выводиться прессой, уже сейчас на-чавшей показывать последствия аме-риканского равнодушия в виде неукомплек-тованности ВСУ или коррумпированности нацгвардии, заурядный скандал в которой непропорционально плотно описывался западной прессой.

ПОКА МИЛЛИОНЫ зрителей на-блюдали за полуфиналом Лиги чем-пионов — ответным матчем между "Интером" и "Барселоной, — на индийско-пакистанской границе начиналась очере-дная война. Мы уже писали про обострение между двумя искусственно разделёнными британской рукой странами: в контексте борьбы торговых маршрутов это смотре-лось чуть ли не срежиссированным лон-донскими интригами конфликтом интересов России и Китая. Но в ночь на 7 мая обмен ударами превратился из локальных тычков в сползание к полноценной войне. Индия провела операцию "Синдур" — так инду-исты называют ритуальный порошок из свинцовой охры. Индийцы объявили, что быт исключительного по террористам, а не по пакистанской армии, причём ударили в том числе и по пакистанским авиабазам, пакистанцы же принялись перехватывать индийские ракеты, подняли в воздух само-лёты и начали самый крупный в современ-ной истории воздушный бой. Проигравшей явилась Франция, чьи поставленные Индии самолёты оказались бараклом: три истре-бителя "Рафаль", каждый из которых, по данным направленного против премьера Моды коррупционного скандала, стоил Ин-дии 240 миллионов долларов, были сбиты. Всего же Индия потеряла то ли пять, то ли семь самолётов — делайское оборонное ведомство признало пять, дорогие соседи утверждают о семи, а вот потери Пакистана остались загадкой.

Два дня пакистанцы надували щёки и обе-щали ответ, а 10 мая дали его, начав опера-цию "Буньян Аль Марсус" — в честь цитаты из Корана, переводящейся на русский как "прочное строение". Пакистанцам лукавить было ни к чему: они честно сказали, что были по индийским военным объектам.

Тем же вечером было объявлено о пере-мирии. Премьер Пакистана Шехбаз Шариф провозгласил это победой и объявил сле-дующий день праздником с гуляниями, танца-ми и фейерверками. Никому не интересно, что уже после объявления о перемирии и символического открытия ворот на границе в Индии некие неизвестные дроны (никак не связанные с Пакистаном, конечно) вызвали массовые отключения света, сопровождае-мые кибератаками на электросети в других регионах, а в пакистанском Пешаваре (от-куда до ближайшей индийской территории лететь 200 километров над самой защищён-ной ПВО пакистанской авиацией) уда-рили дроны, никак не связанные уже с Инди-ей. Никому также не интересно, что спустя где-то два-три часа после заключения этого перемирия перестрелки вдоль границы воз-обновились с прежней интенсивностью. За-нимательны разве что сведения, согласно которым пакистанцы продали все свои сна-ряды братскому украинскому народу: хоть это и звучит неправдоподобно и совсем не похоже на образ действия вечно готовой к конфронтации страны, наполненной компе-тентными силовиками, но добавляет красок к рифме Киева и Исламабада — искусствен-но созданные внешними руками противоре-сы мучему соседу должны держаться вме-сте. Нет, всеобщее оживление, энтузиазм, восторг, радость, веселье и прочий экстаз Терезы Авильской вызвали сведения, со-гласно которым перемирие между Индией и Пакистаном организовал парой телефонных звонков некто Дональд Т. из Вашингтона. Разумеется, знаем мы об этом из каждого угла, а каждый угол ссылается на этого са-мого Дональда, щедро сыплющего подроб-ностями процесса разругивания старинного конфликта. Спустя несколько часов это под-тверждают пакистанцы, а потом и индийцы присоединяются — и спустя несколько же часов продолжают лупить друг друга вдоль границы миномётами и артиллерией. Впро-чем, есть основания предполагать, что роль Трампа здесь минимальна, и он понадобил-ся лишь для установки фантомной точки нынешнего этапа эскалации новой войны лёгким касанием карандаша.

Все остальси при своих, все считают себя победителями (просто из-за превосходщей медиомощи пакистанцев мы слышим в ос-новном об их перемогах), все готовы на этом закончить, но все готовятся к следующим эта-пам. Переход к этим этапам при нынешней частоте столкновений на границе и жестоко-сти редких контактов противоборствующих сторон пока видится вопросом времени — горячий конфликт может затихнуть сам по себе, но кажется, что внешние силы просто не дадут ему потухнуть.

При этом следует помнить не про ядерное оружие, которым угрожают друг другу и все-му остальному миру обе стороны, а про то, что подлинная мощь пакистанского силового аппарата ещё не проявилась, а индийская армия пока и вовсе не пришла на войну — огромная страна с самым большим насе-лением в мире и связями с ведущими по-ставщиками оружия способна показать куда больше, чем высмеиваемые лояльными Пакистану источниками потери трёх фран-цузских истребителей за одну ночь. Большая война, к которой при неосторожности может сползти обмен ракетными ударами и воз-душные бои вдоль границы, не остановится твиттер-хвастовством американского прези-дента (который к тому же сидит в своей от-дельной соцсети, где больше никого нет). И когда очередной раунд твиттер"-дипломатии ни к чему не приведёт, жадные до запаха крови акулы масс-медиа не забудут вновь куснуть президента-недотёпу.

Илья ТИТОВ

* Твиттер ("X") — запрещённая в РФ эк-стремистская соцсеть

Взялись за старое

А ВЫ ПОМНИТЕ такое явление, как расизм? Изобретение злого гения Дональда Трампа коленом одного миннесотского полицейского убило не-счастную жертву предрассудков и фен-танила, после чего поставило на уши всю Америку летом 2020-го. В сочетании с ковидом и небольшой помощью с того света (помните этих голосовавших за Байдена мертвецов?) это позволило де-мократически утнать у подлнца выборы и начать эпоху процветания и благополу-чия под руководством мудрого Джо и его верной помощницы Камалы. Само собой, никакого расизма в золотом веке не было и быть не могло: люди жили в согласи-и, волки паслись с ягнятами, а у спонсоров и организаторов протестов на расовой поч-ве — замечу, сплошь высокоморальных и бескорыстных людей — не было инте-реса разгонять волну общественного не-довольства против властей. Потому-то и

придушили структуры типа BLM, потому-то и раскрасили общественности кусочек внутренней кухни их менеджмента — того самого, что на пожертвования покупал себе особняки в дорогих районах, чтобы быть поближе к ненавистным белым и бороться с врагом изнутри. В остальном же громких скандалов на расовой почве в эпоху Байдена не было. Сейчас же всё изменилось: в Белый дом вновь въехал избобретатель расизма, поэтому по всей Америке начали твориться тёмные дела. Злые языки, конечно, утверждают, что дела эти творились всегда, а их инфор-мационная раскрутка связана с желанием стоящих за СМИ и общественными орга-низациями демократических функцио-неров раскачать ситуацию и либо снести Трампа, либо организовать его полномочия или амбиции, сделав более покладистым и подконтрольным.

В Техасе 17-летний негритёнок по име-ни Кармело Энтони зарезал своего белого ровесника на школьном стадионе. Случи-лось это ещё 2 апреля и в любых других обстоятельствах не привлекло бы к себе такого внимания. Поножовщины — дело, увы, заурядное, особенно там, где замеша-на малолетняя урла, продукт равнодушия родителей и государства. Арестованный Кармело заявил, что защищался, а брат покойного, находившийся там же, позже разъярил, что причиной страшной угрозы жизни, вынудившей Энтони достать нож, стала просьба отойти. Но это, повторюсь, лишь подробности в целом обычного про-исшествия. Необычное началось потом. Слова арестованного о самозащите раз-несла пресса, площадки по коллективно-му сборанию денег объявили срочносбор на залог, на адвоката и на хорошую жизнь, судья сначала назначил залог в миллион долларов, но после снизил сумму до чет-верти миллиона, а убийце собрали столько, что он мгновенно оказался на свободе с кучей денег в кармане. В добавок к этому отец убитого объявил, что прощает душе-губа, а масс-медиа принялись с восторгом рассказывать, как вклады в сбор денег кидают известные чёрные активисты с по-меткой "за убийство белого".

Идём дальше. В штате Огайо, в городе Цинциннати — названном, предположи-тельно, в честь главного героя набоков-ского "Приглашения на казнь" — 2 мая 18-летний чёрный по имени Райан Хилтон вооружился стволом и решил с друзьями угнать машину. Популярному у аме-риканской молодёжи развлечению помешал за-нуда-полицейский, что после погони и в ходе попытки задержания застрелил паца-на, которого позже все пресса принялась описывать как "хорошего парня, очень лю-бившего жизнь". В этом случае отец убито-го, однако, не стал прощать своего врага, как то велит Новый Завет, а поступил в со-ответствии с Ветхим и решил забрать око-е в обмен на око: на следующий день нашёл дежурившего полицейского и насмерть сбил его на машине, причём не того же, а просто случайного белого копа. Дальше события развивались по той же схеме: срочносбор, куча денег, пометки "так их, этих белых", разве что залог не назначили и из тюрьмы не выпустили. И вновь опре-деляющую роль сыграла пресса: в изобра-жении сотен местных изданий, телеканал-ов и сетевых агрегаторов роковое деяние Райана Хилтона изображалось невинной забавой порядочного юноши — как раз по-сле работы в приюте для котят и службы в церкви решил украсть машину с пистоле-том в руках, а случайное возмездие от его отца показывалось как праведный гнев и борьба с системой.

Наконец, интерес представляет и тре-тий случай. Тогда же, в начале мая, на дет-ской площадке в городе Rochester, что в штате Миннесота — колыбели бунта 2020 года и некогда очень белого региона, куда ныне переехала половина Сомали — ма-ленький чёрный мальчик захотел украсть у гулявшей там с ребёнком белой женщи-ны пачку памперсов, потерпел неудачу и несколько раз был назван "ниггером". Мы не американское СМИ, так что нас на ко-страх гражданских свобод за употребле-ние этого слова сжигать не станут, чем нельзя сказать о женщине. Совершив-шую страшное преступление гражданку немедленно взяли под арест, причём ос-новной уликой послужила видеозапись, любезно сделанная и предоставленная неким бездетным сомалийцем средних лет, почему-то дежурившим на той дет-ской площадке в полной готовности вести съёмку. Здесь, однако, маятник качнулся в другую сторону, и уже толпа полоумных белых организовала срочносбор в под-держку несдержанной на язык женщины и собрала ей кучу денег с пометками в духе "так их, этих ниггеров". И пока какие-то ас-социации чернокожих требуют посадить дамочку на пожизненное в одну камеру с фатально задержавшим Джорджа Флойда полицейским, а общественные активисты сокрушаются, что табу на слово "ниггер" (которое в умах американцев мощнее табу на применение ядерного оружия) ослабевает и белые больше не боятся его говорить, СМИ продолжают свою работу: небольшую волну реакции на разгоны истрей по чёрным праведникам и белых негодях преломили до масштаба обще-национального бунта бедноличных и при-правили выводом: "Это Америка Трампа".

Но мы ведь, как уже было сказано, не американское СМИ, и сами по себе такие масштабные события, как поножовщина в Техасе, перестрелка в Огайо и (страш-но подумать!) попытка крахи памперсов в Миннесоте, представляют интерес не сами по себе, а как выражение тенденции.

С начала прошлого ноября по весну этого года в материалах рубрики "Собы-тия" раз за разом задавался вопрос: по-чему американские либералы, которые с 2016 по 2020 год строили всю свою деятельность на сопротивлении крова-вому режиму, а с 2020 по 2024-й — на борьбе с его недобитками, так подо-зрительно замолчали. Причин тому на-зывалось множество: отсутствие кон-солидации в демократическом лагере, глобальная смута глобализма, вооду-шевление публики переменами, кото-рые сулил Трамп.

Но вот воодушевление прошло, смут-у как может пытается унять Брюссель поездками лидеров Единой Европы в Киев, а партия демократов, чья вер-хушка состоит из нескольких десятков разных кланов и сетей контактов, впло-не вероятно, о чём-то внутри себя до-говорилась. Признаком этого и служит новый разгон общественного напряже-ния на расовой почве. Не стоит думать, что "чёрная карта" уже была разыграна в 2020-м и больше не может быть ис-пользована: современная американская культура строится на базисе любви к не-грам и вины перед ними, так что сжигать половину своей страны во имя оче-редного Джорджа Флойда мировой гегемо-н готов хотя каждую неделю — разуме-ется, при условии мудрых наставлений большой прессы. В контексте же этого момента имеет значение главная при-чина, по которой в раны чёрные, в рас-паханную новь бросаются семена бяр-ных цветов расовых бунтов: у Трампа последнее время валится из рук всё, за что он берётся.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

